DOI: 10.24833/2410-2423-2019-1-17-89-96

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ КАК СПОСОБ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И АВТОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА АМИНА АР-РЕЙХАНИ «КНИГА ХАЛИДА»)

М.А. Дубовицкая

Московский государственный институт международных отношений (университет), 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье рассматриваются иностранные вкрапления в художественном произведении мультикультурной литературы Амина ар-Рейхани «Книга Халида». Акцентируя внимание читателя, иностранные слова в тексте выполняют ряд функций для достижения художественного эффекта. Вместе со смысловой и эстетической информацией они отражают и психологический аспект самоидентификации и авторепрезентации писателя как представителя определённой группы людей. Автор романа относится к первой волне эмигрантов-интеллектуалов из Сирии и Ливана, приехавших в США в первой половине XX века. Данный роман можно считать ярким и характерным для сиро-ливанской литературной школы в Америке произведением. Анализ иностранных вкраплений в тексте художественной литературы показал, что с помощью иностранных слов писатель создаёт образ, который отражает разные аспекты жизни представителя арабской интеллектуальной среды – его религиозно-философские воззрения, особенности культурной и социальной жизни, а также литературную стилистическую самобытность. Таким образом, иностранные слова служат одним из лингвостилистических средств, анализ которых даёт читателю концептуальную и подтекстовую информацию.

Ключевые слова: *иностранные вкрапления, мультикультурная литература, авторепрезентация, самоидентификация, концептуальная информация, подтекст, контекст, литературный дискурс.*

В произведениях мультикультурной литературы достаточно часто встречаются иноязычные вкрапления, которые выполняют определённые функции в художественном тексте. В лингвистике иноязычные вкрапления классифицируются по-разному. И.Р. Гальперин, например, различает варваризмы и иностранные слова. Варваризмы, часто воспринимаемые как инородные слова, это частично ассимилировавшиеся слова, которые находятся на периферии языка и являются его неотъемлемой частью, в художественном тексте они несут свою стилистическую нагрузку. Иностранные слова, напротив, не входят в корпус языка и не упоминаются в словаре за исключением приложений, в которых даются наиболее употребительные [1]. В этимологическом словаре русского языка встречаются термины «варваризмы» и «экзотизмы», или слова для обозначения предметов быта, не имеющих аналогов и являющихся новыми для читателя [8]. В тексте экзотизмы могут поясняться не напрямую, а

посредством контекстуального окружения, которое намекает на область или сферу употребления слова. Если сопоставить варваризмы и экзотизмы, то первые более ассимилированы и в зависимости от характера употребления могут стать «фактами речи», экзотизмы же отличаются редкостью и новизной, но для характеристики определённых аспектов жизни общества употребляются узуально. Кузина М.А. выделяет типы иноязычных слов согласно степени их ассимиляции: частично освоенные, неосвоенные и полностью освоенные [6]. В.В. Кабакчи вводит широкое понятие «ксеноним», который охватывает и варваризмы, и экзотизмы, и заимствования, и обозначает им языковую единицу, за которой стоят явления чужой культуры.

Термин «иноязычные вкрапления» был предложен А.А. Леонтьевым [7, с. 68] и в дальнейшем получил освещение у С. Влахова, С. Флорина, С.И. Маниной и др. Исследование феномена иностранных слов, или иноязычных вкраплений, важно в области стилистики текста, переводоведения, литературоведения и когнитивной лингвистики. Иноязычные вкрапления в текстах художественной литературы выполняют разные функции. Так, И.Р. Гальперин выделял функцию создания колорита, быта и атмосферы иной культуры. Иноязычные вкрапления способствуют созданию хронотопа, или локально-темпоральной атмосферы. Ещё одной функцией иностранных слов является создание стилистического приёма несобственно-прямой речи. Использование иноязычной лексики в несобственно-прямой речи персонажа добавляет детали и элементы к его образу, а также помогает раскрыть замысел автора произведения. Иностранные вкрапления могут служить для выразительности и красочности речи. В диссертационном исследовании Коломейцевой Е.Б. приведён ряд функций иноязычных вкраплений в художественном тексте, некоторые из которых особенно актуальны для данного исследования: 1) аттрактивно-экспрессивная, где иноязычная лексика выступает стилистическим приёмом для привлечения внимания на каком-то отрывке текста, 2) эмотивная функция, которая состоит в описании эмоциональных всплесков героев произведения, 3) интертекстуальная функция, передающая цитаты, мысли, аллюзии к текстам и явлениям другой культуры, и 4) лейтмотивная функция [5, с. 14]. Функция создания лейтмотива представляет наибольший интерес в свете выдвижения наиболее значимой и важной для автора информации. Хотя и другие функции могут служить этой же цели в той или иной степени.

В зарубежной лингвистике исследуют «переключение кодов», когда говорят об иноязычных вкраплениях. В основном подобные исследования ведутся в сфере коммуникации, но в последнее время уделяется внимание и письменным текстам. Примечательны работы исследователей, посвящённые письменным текстам в вопросе «переключения кодов»: Мойер (Moyer) [14], Каллан (Callahan) [10], Карлы Джонсон (Carla Jonsson) [12]. В основном исследования строятся на модели Кэрол Майерс-Скоттон (Carol Myers-Scotton), впервые представленной в книге *Duelling Languages* и разработанной в последующих трудах [15], на семантической модели Джона Дж. Гамперца (J.J. Gumperz) [11] и модели Питера Ауэра (Peter Auer) [9], однако следует упомянуть, что данные модели первоначально применялись для изучения феномена «переключения кодов» в устной речи.

Что касается прагматической функции «переключения кодов», иноязычных вкраплений, экзотизмов и варваризмов, она заключается в воздействии на адресата, а также в создании особого пространства, в котором отражается идентичность автора. Место и время написания романа играет особую роль при анализе иностранных слов в тексте и оценке их важности. Анализ иностранных вкраплений позволяет раскрыть концептуальную и подтекстовую информацию: авторский замысел и философию, его самоощущение в новой для него культуре и критическое осмысление родной, сопоставление менталитетов. Исследование творчества ряда арабо-американских писателей первой половины XX века позволяет говорить об особой функции иностранных вкраплений в тексте, относящейся к психологии и имагологии, в основе категориального аппарата которых лежат понятия самоидентификация и автообраз, а значит и транслирование своего образа (авторепрезентация). Самоидентификация и авторепрезентация особенно актуальны в мультикультурном дискурсе, так как понимание себя и желание облечь это в знаковую форму рождается при столкновении с «иным». Говоря о самоидентификации, мы подразумеваем и социальную идентичность, которая, согласно Генри Тайфелю, формируется внутри группы и стремится к «позитивному» имиджу [17]. Формирование образа в имагологии называется «ментальной или дискурсивной

репрезентацией репутационного статуса индивида, группы, этнической общности или нации» [13, с. 342].

Американские писатели-арабы первой половины XX века вели активную культурную жизнь, взаимодействуя как с арабскими, так и с американскими критиками и писателями. Создавая художественные произведения на английском языке, они не могли не апеллировать к западному читателю, и, значит, литературные средства были использованы с определёнными целями: познакомить читателя с родной культурой, начать диалог о западном и восточном стилях мышления, выразить критику или восхищение существующим положением как на Западе, так и на Востоке. Говоря об иностранных вкраплениях, нужно признать, что прежде всего они выполняли свои основные функции документализации и экзотизации, а также функции создания местного колорита и экспрессивности. Однако стоит взглянуть на использование иностранных слов в художественном тексте с точки зрения того, что они нам могут сказать о видении себя среди «других» и о желании писателей – представителей группы людей-эмигрантов, интеллектуалов, высокообразованных деятелей культуры и литературы – выглядеть определённым образом.

В художественном тексте иностранные слова, как правило, выделены с целью привлечения внимания. Однако нередки и такие случаи, когда иностранное слово или реалия никак не обозначены в тексте, тем не менее их значения понятны читателю благодаря контексту. В каждом конкретном случает они стилистически маркированы и несут свою смысловую нагрузку. Иноязычные вкрапления содействуют таким образом в решении художественных задач.

Для адекватной оценки иноязычного вкрапления и его роли, а также закономерности распределения иностранных слов в произведении необходим квалитативный анализ текста, который сводится к разным способам и видам его интерпретации, в том числе и интерпретации когнитивной информации. Квалитативный анализ позволяет проанализировать текст в его целостности, выбирая разные элементы анализа на каждом этапе в соответствии с целями и задачами исследователя. Однако на начальном этапе необходим анализ с привлечением квантитативного метода. Статистические данные позволяют выявить некоторые закономерности распределения иностранных единиц в тексте с тем, чтобы направить анализ и интерпретацию в нужное русло.

Рассмотрим роль иноязычных вкраплений в произведении Амина ар-Рейхани «Книга Халида». В силу того, что автором романа выступает писатель сиро-ливанского происхождения, то очевидно, что преобладающее число иностранных слов взято из арабского литературного языка. Методом количественного анализа были выделены 162 единицы, которые относятся к арабскому языку, не считая аллюзий, пословиц и авторских неологизмов. Такое количество иноязычных вкраплений не может не затруднять чтение художественного произведения, однако рассматривая текст в лингвостилистическом и лингвокогнитивном аспектах, распределение иностранных слов в тексте и их анализ может стать одним из способов дешифровки смыслового кода писателя. Первое, что бросается в глаза, – неравномерность распределения иностранных слов в тексте, что также является приёмом автора. Произведение Амина ар-Рейхани повествует об эмигрантском опыте двух друзей-арабов в Америку, или, скорее об опыте миграции, так как во второй части произведения друзья Халид и Шакиб возвращаются на родину. Соответственно, во второй части произведения иностранных вкраплений гораздо больше, они уже чаще оформлены во фразы и выделены курсивом. Таким образом автор погружает нас в атмосферу и колорит родной страны героя. Однако и в первой части мы находим достаточно много арабских слов, аллюзий и вкраплений, но они часто не выделены курсивом и относятся к наиболее известному пласту арабской культуры. Это, прежде всего, явления и определения из сферы религии, быта и культуры. Так, самыми частотными являются обращения к Богу (*Allah; Billah; Mashallah; Allahu akbar*), упоминания ада (*Juhannam*), дьявола (*Izraïl, Iblis*) и рая (*Jannat*). Из слов, относящихся к быту и атмосфере, наиболее частотным оказалось название блюда из чечевицы (*Mojadderah*), напитков (*arak*), а также тех, кто их разносит (*saki; sakka*), разные сорта табака (*chobok of hasheesh; smoke of gunjah*), названия одежды (*aba; aliat*), птиц (*bulbul*), явления религиозной жизни (*zikr; muazzen, muhdi*), приветствие (*salaam*), народные песни (*Mulayiah*). Перечисленные слова можно найти в разных словарях с соответствующей пометой. Таким образом, являясь частью другой культуры, они всё же более или менее известны стороннему наблюдателю.

Вторая часть книги пестрит иностранными вкраплениями, которые представляют собой транслитерированные арабские фразы: *dakhilak* (I'm at your mercy); *Ya Muhtaram* (O Reverend); *Ya habibi* (O my love); *Ya Gazalty* (O my Doe or Dove); *Awafy* (Allah give you strength); *Yallah* (keep it up); *Wassalmu aleik и Marhaba* (приветствия). Здесь встречаются более специфичные названия реалий быта и атмосферы: *masnad* (leaning pillow); *beit* (one room house); *zeffah* (wedding procession); *wadi* (river or stream); *athafa* (little kitchen). Также встречаются названия качеств *mafsudin* (sophisticated), наименования людей иной культуры *franje* (Europeans) и *mutafarnejin* (Europeanized), *americaniyah* (American woman), названия классов людей *ansab* (pedigrees); род занятия *mudir* (manager), слова из политической жизни государства *dowla* (empire), *dastur* (constitution), отдельные слова из интеллектуальной сферы *qasïdahs* (quatrains of poems), *inkhitaf* (abstraction, levitation), *sinksar* (hagiography), а также отдельные слова *howdaj* (bed carried by a camel), *kabrit* (sulphur), названия мест и городов *Hajar, Kaaba.* Некоторые перечисленные слова участвуют в образовании фразовых сочетаний, авторских образных выражений, а также в модификациях уже известных фразеологизмов, пословиц и поговорок. Так, место в Саудовской Аравии употребляется вместо города Ньюкасл в поговорке *carrying dates to Hajar* [16, с. 16], тогда как в оригинале это *carrying coals to Newcastle,* что в обоих случаях означает бесполезный и ненужный труд. В авторском выражении мы встречаем слово *aliat: more devils under an aliat than under the hat of a Jesuit* [16, с. 50]). Наименования дьявола и ангела смерти часто встречаются во фразовых сочетаниях. Интересна авторская модификация известной английской поговорки со словом *Izraïl: wisdom which keeps the doctor and Izraïl away* [16, с. 45]. Этим именем в исламе называют приближенного к Богу ангела смерти, таким образом выражение передаёт отдаление смертного часа. Другое обозначение дьявола встречается во фразе *to be idle is to open the door for Iblis* [16, с. 193]. Здесь леность и бездельничанье связаны с низвергнутым ангелом, олицетворением пороков и греховности: *the sluggishness which Iblis decks and titivates* [16, с. 198]. Иностранные слова часто встречаются в метафорах: *the howdaj of falsehood* [16, с. 159] и *the Kaaba of solitude* [16, с. 171]. Наименование Бога встречается во фразовых сочетаниях: *Allah brought you to me, and Allah will bring you again* [16, с. 87].

Отдельно стоит упомянуть иностранные слова, которые наиболее употребительны в тексте. У этих слов есть особые функции в построении текста и смысла. Они организуют внутритекстовое пространство таким образом, чтобы читатель мог воспринять идею произведения так, как было заложено автором. Частотность иностранных вкраплений в тексте говорит об определённой задумке писателя, это своего рода система сигналов для распределения и направления внимания читателя.

Рассмотрим использование слова, обозначающего традиционное ливанское блюдо из зелёной чечевицы и риса с названием «муджадара» (mojadderah). В тексте оно употреблено 18 раз, из них 16 раз в первой части и лишь 2 раза во второй. Являясь частью родной культуры, это блюдо выступает индикатором ностальгических настроений: *she cooks mojadderah for them as is done in the mother country* [16, с. 45]. Можно наблюдать следующий ассоциативный ряд, связанный с этим блюдом: *soothing effect on the nerves, cheerfulness, a beatific state of mind, a royal delight* [16, с. 47]. Это блюдо, подобно хлебу, является базовой ценностью и в определённом смысле мерилом нравственности: *you are a good -for-nothing loafer; you don't deserve the mojadderah you eat* [16, с. 74]; *now, methinks I deserve my mojadderah. And not until you do likewise, will you deserve yours* [16, с. 75]. Оно является моральным кодом: *he would as life be a victim of success as to forgo his mojaderrah* [16, с. 78].

Среди глаголов, которые употребляются вместе с муджадарой, – глаголы *cook* [16, с. 258], *deserve* [16, с. 75], *forgo* [16, с. 118], *eat* [16, с. 117], *crave* [16, с. 85], *partake* [16, с. 65]. Это слово выделено курсивом на протяжении всего текста в отличие от других иностранных слов, таким образом автором подчёркивается его особая роль в тексте. В первой части книги это понятие выступает связующей нитью с родиной и теплом родного края, чем и объясняется его частотность, затем в ходе повествования, когда герои возвращаются на родину, роль этого слова и понятия ослабевают. В обыденной жизни ливанцев это блюдо имеет своё символическое значение, свой шарм и обаяние. Неудивительно, что оно заняло такое важное место в эмигрантской литературе.

Другим ориентиром в произведении выступают слова, относящиеся к полю духовно-религиозной жизни. Причём говоря о религии, нужно иметь в виду мировую религию, а не какую-то конкретную конфессию или верои-

споведание. Понятия рая и ада, а также Бога и дьявола употребляются в произведении очень часто. Продуктивность слов дьявол (*Iblis*), ангел смерти (*Izraïl*) была упомянута чуть выше, где были приведены выражения, в составе которых фигурировали данные слова. Слово Бог (*Allah*) появляется в тексте 42 раза, не считая взываний к Богу (*Billah; Mashallah*). Слово *Allah* встречается в объектных словосочетаниях: *Praised be Allah* [16, с. 69], участвует в построении метафор: *I am a Dervish at the door of Allah. And I am a Spirit in Allah's house* [16, с. 83], или *We shall live near to Allah a life of purest joy* [16, с. 152], а также участвует в построении антитезы: *one is permitted to commune with any of Allah's ministers of grace or spirits of Juhannam* [16, с. 125], где *Allah* противопоставляется преисподней *Juhannam. Allah* является единственным пристанищем страждущего сердца, а также надеждой на прекрасную жизнь: *we shall live near to Allah a life of purest joy, of true happiness* [16, с. 152]. Встречаются атрибутивно-посессивные словосочетания в роли восклицания: *Life of Allah, I was stunned* [16, с. 113], или *Thou son and slave of Allah* [16, с. 155], а также *Vesture of Allah* [16, с. 158]. Часто встречается в художественном тексте сокращённый английский вариант религиозной фразы из арабского языка, как *Do come up, the peace of Allah upon thee* [16, с. 120] вместо *May the peace and blessings of Allah be upon you* (السلام عليكم ورحمة الله وبركاته). Анализ встречающихся фраз и высказываний позволяет говорить об их эмотивной составляющей. Даже если само высказывание с использованием слова *Allah* относится к устойчивым или даже клишированным образованиям, в более широком контексте его употребление связано с огромной эмоциональной составляющей.

Иностранные вкрапления в произведении выступают индикатором смысловой и стилистической насыщенности отрывка текста. Например, шестая глава произведения «Книга Халида» под названием «Рюши и оборки» (Flounces and Ruffles) выступает развёрнутой метафорой-рассуждением об “оборках” и “рюшах” мира, то есть о том, что, в сущности, придумано людьми и чему уделяется огромное внимание, но что, по мнению автора, лишено значения. Так, в этой главе встречаются иностранные фразы из арабского языка: *ya habibi* (O my Love), *ya Gazalty* (O my Doe or Dawn or both). Тут же встречаются слова-реалии: *mojadderrah, mulayiah.* Четыре раза упоминается *Бог* (*Allah*) и один раз *ад* (*Juhannam*). *Allah* употребляется в метафоре *the divine flounces of the Vesture of Allah* [16, с. 158] в конце произведения после перечисления многочисленных “рюшей” и “оборок” мира, тем самым наращивая интенсивность и достигая пика в конце рассуждения.

Как видно из примеров, роль иноязычных вкраплений в мультикультурном романе сложно переоценить. Автор прибегает к ним не только когда необходимо упомянуть явление или реалию, чтобы познакомить их с читателем. Их значимость в художественном тексте выходит далеко за рамки номинативной функции. Эти слова выступают маяком, который направляет мысль писателя в определённое русло. Иностранные фразы часто относятся к смысловому полю «любовь» (*ya habibi* (O my Love), *ya Gazalty* (O my Doe or Dawn or both)), а также к смысловому полю «религия» (*Allah; Juhannam* (Hell); *Jannat* (Heaven); *Iblis* (Devil); *Izraïl* (Angel of Death)). К ним относится и название традиционного блюда (*Mojadderah*), которое не только служит наименованию блюда или ознакомлению читателя с частью кулинарной культуры писателя, а указывает на особую его функцию в тексте, на его роль индикатора смысловых подтекстов. Его появление в тексте предвещает важный этап в духовном переосмыслении мира и себя в этом мире. Как видно из примеров выше, его название употребляется в составе морально-оценочных высказываний, где поведение героя порицается или одобряется, а также возвращает к мысли о родине и постоянном сравнении родного края и новой земли. Иностранные фразы из арабского языка часто встречаются в эмоциональной речи главного героя, обращённой к любимой. Обращение к родному языку может свидетельствовать о важной задаче передать искренность чувств, душевных переживаний. С психологической точки зрения, это доказательство подлинности чувств, идущих из глубины души, где связь с корнями наиболее крепка.

Из примеров, приведённых выше, видны особенности заявленного автообраза араба-интеллектуала: преклонение перед неоспоримыми истинами любви и духовности; метафизическое осмысление религиозных заповедей; стремление к саморазвитию и самопознанию; отчуждение от материального, свойственного западному мышлению. Выборка примеров в данной статье была произведена на одном романе Амина ар-Рейхани, который вобрал в себя наиболее распространённые черты эмигрантской арабо-американской литературы начала XX века. В других

романах этого течения прослеживаются те же черты в большей или меньшей степени (см. статьи автора [2], [3], [4]).

Реалии на арабском языке погружают читателя в иной мир, мир восточной культуры, что автор сделал намеренно, вкрапляя в свой текст экстралингвистические наименования. Об особом месте религии и формировании собственного морально-этического кода говорит обилие иностранных вкраплений ассоциативно-семантического поля религии. В поисках собственного духовного и философского пути главный герой обращается к разным сферам: быту, любви, труду, религии и ее отрицании. Этот путь для читателя становится более отчётливым и заметным с помощью авторских средств акцентуации внимания, в числе которых, как мы увидели, видную роль занимают иностранные вкрапления в тексте.

Список литературы

1. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М. : Изд. «Высшая школа», 1970. С. 343.
2. Дубовицкая М.А. Кросс-культурная концептуализация иноязычной ментальности в произведениях арабо-американского писателя Джебрана Халиля Джебрана. Вестник Пятигорского государственного университета, 2017, №4, С. 121–124.
3. Дубовицкая М.А. Концепт «Путешествие» в произведениях арабо-американских писателей. Международный научно-исследовательский журнал, 2017, 2-1 (56), С. 17–21.
4. Дубовицкая М.А. Язык и идентичность в арабо-американской литературе начала XX века. Международный научно-исследовательский журнал, 2016, 9-4 (51), С. 38–41.
5. Коломейцева Е.Б. Иноязычные вкрапления в современном художественном тексте (на материале английского языка). Автореф. Спб : [б.н.], 2016. С. 18.
6. Кузина М.А. Международный научно-исследовательский журнал: Экзотизмы v. Варваризмы: функционирование в англоязычном художественном тексте (на примере мультикультурных романов авторов индийского происхождения) (https://research-journal.org/languages/ekzotizmy-v-varvarizmy-funkcionirovanie-v-angloyazychnom-xudozhestvennom-tekste-na-primere-multikulturnyx-romanov-avtorov-indijskogo-proisxozhdeniya/)
7. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь// Вопросы культуры речи. М. : Наука, 1966. С. 60–68.
8. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М. : [б.н.], 1971. С. 245.
9. Auer P. The pragmatics of code-switching: A sequential approach. In: L. Milroy and P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages, Cross-disciplinary Perspectives* [Book]. Cambridge : Cambridge University Press, 1995. pp. 115–135.
10. Callahan L. Spanish/English Codeswitching in a Written Corpus. Amsterdam : Studies in Bilingualism, Vol. 27. 2004.
11. Gumperz J. Discourse Strategies . Cambridge : Cambridge University Press, 1982.
12. Jonsson C. Code-switching in Chicano Theater: Power, Identity and Style in Three Plays by Cherríe Moraga. PhD Dissertation. 2005.
13. Leerssen J.T., Beller M. Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey. Vol. 13 of the series "Studia Imagologica". Amsterdam/New York, NY 2007. XVI, 476 pp.
14. Moyer M.G. Bilingual conversation strategies in Gibraltar. London : Routledge, 1998. pp. 215–234.
15. Myers-Scotton C. Social Motivations for Code-Switching. Oxford : Oxford University Press, 1993.
16. Rihani A. The book of Khalid. NY : Melville house publishing, 2011. p. 325.
17. Tajfel H. Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup behavior. L.: Academic Press, 1978.

Сведения об авторе:

Дубовицкая Мария Анатольевна – Преподаватель кафедры английского языка №3 МГИМО (Россия, Москва). Научные интересы: преподавание английского и арабского языков, постколониальные исследования, арабо-американская литература, язык и идентичность, психолингвистика, лингвострановедение и художественный перевод. Email: clouddancing@mail.ru.

FOREIGNISMS IN "THE BOOK OF KHALID" BY AMEEN RIHANI AS A MEANS OF SELF-IDENTIFICATION AND SELF-REPRESENTATION

M.A. Dubovitskaya

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

The Abstract: *The article focuses on the foreignisms used in the multicultural novel "The Book of Khalid" by Ameen Rihani. Foreign words in literature possess certain attractive power as well as produce esthetic and artistic effects. Along with creative force and meaning foreignisms may as well give the reader some notion of the author's self-identification and self-representation as member of the literary intellectual community of Syrian and Lebanese first emigrants in the first half of the XX-th century. The novel in question is characteristic of typical features related to Arab-American literature of that period. Stylistic and literary analysis of foreign words in the book gave the desired self-image of the author as a representative of the Arab community in the USA. This image comprises certain philosophical and religious principles, authentic social and cultural features, literary and stylistic uniqueness. Close analysis of foreignisms as a linguistic and stylistic means adds to the overall understanding of the novel including the underlying messages and conceptual implications.*

Key Words: *Key words: foreignisms, multicultural literature, self-identification, self-representation, conceptual information, textual implication, context, literary discourse*

References

1. Gal'perin I.R. Stilistika angliiskogo iazyka [Stylistics of the English Language]. M., : Izd. «Vysshaia shkola», 1970. S. 343.
2. Dubovitskaia M.A. Kross-kul'turnaia kontseptualizatsiia inoiazychnoi mental'nosti v proizvedeniiakh arabo-amerikanskogo pisatelia Dzhebrana Halilia Dzhebrana [Cross-cultural conceptualization of foreign language mentality in the works of Arab-American writer Gibran Khalil Gibran]. Vestnik piatigorskogo gosudarstvennogo universiteta [Pyatigorsk State University Bulletin], 2017, 4, S. 121–124.
3. Dubovitskaia M.A. Kontsept "Puteshestvie" v proizvedeniiakh arabo-amerikanskikh pisatelei [The Concept "Travel" in the works of Arab American Writers]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal], 2017, 2-1 (56), S. 17–21.
4. Dubovitskaia M.A. Iazyk i identichnost' v arabo-amerikanskoi literature nachala XX veka [Language and Identity in Arab American Literature at the beginning of the XXth Century]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Research Journal], 2016, 9-4 (51), S. 38–41.
5. Kolomeitseva E.B. Inoiazychnye vkrapleniia v sovremennom hudozhestvennom tekste (na materiale angliiskogo iazyka) [Foreign inclusions in a Modern Literary Text (based on the English Language Resources)]. Avtoref.[Abstract]. Spb : [b.n.], 2016. S. 18.
6. Kuzina M.A. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal: Ekzotizmy v. Varvarizmy: funktsionirovanie v angloiazychnom hudozhestvennom tekste (na primere mul'tikul'turnyh romanov avtorov indiiskogo proiskhozhdeniia) [International Research Journal: Exotic Loanwords v. Foreignisms: Functions in Modern English Belles-Lettres Style (on the Basis of Multicultural Novels by Anglo-Indian Writers) (https://research-journal.org/languages/ekzotizmy-v-varvarizmy-funkcionirovanie-v-angloyazychnom-xudozhestvennom-tekste-na-primere-multikulturnyx-romanov-avtorov-indijskogo-proisxozhdeniya/)
7. Leont'ev A.A. Inoiazychnye vkrapleniia v russkuiu rech'[Foreign Inclusions in the Russian Speech] // Voprosy kul'tury rechi [Topics on Speech Culture]. M. : Nauka, 1966. S. 60–68.
8. Shanskii N.M., Ivanov V.V., Shanskaia T.V. Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [A Concise Etimological Dictionary of the Russian Language]. M. : [b.n.], 1971. S. 245.
9. Auer P. The pragmatics of code-switching: A sequential approach. //L. Milroy and P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages, Cross-disciplinary Perspectives.* Cambridge : Cambridge University Press, 1995. pp. 115–135.
10. Callahan L. Spanish/English Codeswitching in a Written Corpus. Amsterdam : Studies in Bilingualism, 2004. Vol. 27.
11. Gumperz J. Discourse Strategies. Cambridge : Cambridge University Press, 1982.

12. Jonsson C. Code-switching in Chicano Theater: Power, Identity and Style in Three Plays by Cherríe Moraga. PhD Dissertation. 2005.
13. Leerssen J.T., Beller M. Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey. Vol. 13 of the series "Studia Imagologica". Amsterdam/New York, NY 2007. XVI, 476 pp.
14. Moyer M.G. Bilingual conversation strategies in Gibraltar. London : Routledge, 1998. pp. 215–234.
15. Myers-Scotton C. Social Motivations for Code-Switching. Oxford : Oxford University Press, 1993.
16. Rihani A. The book of Khalid. NY: Melville house publishing, 2011. p. 325.
17. Tajfel H. Differentiation between social groups: Studies in the social psychology of intergroup behavior. L.: Academic Press, 1978.

About the author:

Maria Anatolyevna Dubovitskaya – Lecturer of English Language Department No3, MGIMO-University (Moscow, Russia). Spheres of interest: teaching general English and Arabic, postcolonial studies, Arab-American literature, language and identity, psycholinguistics, country study and literary translation.
E-mail: clouddancing@mail.ru.